

Ольга Герман

Я ВЕРНУСЬ

12+

Ольга Владимировна Герман

Я вернусь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67428398

SelfPub; 2022

Аннотация

Лето, каникулы, верные друзья и у двенадцатилетнего Паши вся жизнь впереди. Необдуманый поступок и стечение обстоятельств полностью перевернули не только жизнь Паши но других людей. Как быть дальше? Что делать? Наш герой должен решить всё сам.

Ольга Герман

Я вернусь

Я проснулся от лучика солнца, которое слепило глаза, с кухни вкусно пахло блинами. Мама сегодня дома! С тех пор как от нас ушел отец, мама много работала, поэтому каждый ее выходной был праздником. Она очень изменилась за последнее время, стала такая молчаливая, задумчивая, даже за двойки не ругалась. Не знаю, что так сказалось – обида за предательство отца или просто сильная усталость. Я всеми своими мальчишескими силами пытался ей помочь и не расстраивать по пустякам. Много раз я видел, как она ночью курит на кухне... Мне было очень жалко ее. «Я тебя никогда не брошу, – думал я, – и сделаю тебя счастливой».

Блины не зря так вкусно пахли, они были отменны.

– Паша, сходим сегодня за покупками? Хочу всего побольше закупить, поможешь с сумками?

– Конечно, мам, только мы в футбол хотели поиграть с утра, пока не жарко.

– Ну хорошо, я за это время приберусь, и где-то в час пойдем.

Пока я завтракал, телефон не умолкал от сообщений: «Ты где?», «Ты выходишь?», «Возьми мяч!», «Ну долго еще?» Сегодня должен состояться матч лета! Мишка, Сега, Руслан, Никита и я – все мы одноклассники и жили в одном квар-

тале. На днях на наше поле пришла другая компания, стали прогонять нас, и, чтобы разрешить этот спор, договорились на игру. Поле оставалось за победителями. Поэтому, несмотря на долгожданный мамин выходной, я все-таки ушел играть.

В двенадцать лет и так не замечаешь, как летит время, а когда такое важное дело, тем более. О моем обещании маме я вспомнил, увидев ее у забора поля.

– Паша, Паша, – кричала она, махая рукой, пытаясь привлечь мое внимание.

– Пацаны, я сейчас, – игра остановилась, – мам, нам чуть-чуть осталось, у нас ничья.

– Сколько нужно времени?

– Минут двадцать.

– Тогда я дома тебя подожду.

– Спасибо, мам, я скоро, – я послал ей воздушный поцелуй и вернулся в игру.

Победа! Трудный выдался матч. Солнце пекло, грязные, мокрые, но счастливые мы с пацанами валялись на траве. Я, конечно, опять забыл про маму.

– Вот бы сейчас окунуться, да? – предложил Миха.

– А что, давайте в парке, – поддержал его Серега, – я вчера видел, там купаются уже.

– Вообще-то там купаться нельзя, – заявила Аня, которая как-то незаметно подошла к нам.

– О, Анька, ты зануда.

Мы дружно приподнялись с травы. Аня тоже была из нашего класса и постоянно ходила за нами, даже когда ее никто не звал. Она считала себя очень умной и вечно бубнила, что мы все делаем неправильно.

– Не хочешь, Ань, не купайся, а мы хотим окунуться, – решительно сказал Руся, – погнали, пацаны!

Парк находился в пяти минутах ходьбы от нас. Вспомнил я про маму, когда в одних трусах стоял по колено в воде.

– Блин, пацаны, меня ведь мама ждет.

– Да ладно, Паша, пять минут ничего не изменят. Давай доплывем до островка и назад, – крикнул Сега, который уже достаточно далеко отплыл от нас.

– Паша, – начала ворчать Аня, – ты же плохо плаваешь, а там глубина! Иди лучше к маме!

– Анька, зануда, молчи, – Миха взял меня за руку, – поплыли, мы ведь рядом.

До острова казалось совсем недалеко, Серега доплыл почти до середины, плескался и махал нам руками. Руслан и Миша встали по обе стороны от меня, и мы начали плыть.

Анька продолжала ворчать на берегу, Никита снимал на видео, как мы плывем. Плавал я действительно не очень, периодически проверяя наличие дна. Мои друзья были рядом, и мне нечего бояться. Серега уже махал рукой с острова, Руся рванул к нему. В какой-то момент я понял, что не чувствую дно под ногами. Это глубина! Но я еще плыву, думал, что плыву. Миха становился все дальше и дальше, Руслан

подплывал к Сереге. Мои нелепые махания руками не давали результата, я стоял на месте.

– Пах, ты что застрял? – крикнул Миша, находясь уже далеко от меня.

– Я сейчас, – вода попала мне в рот.

Такая противная, пресная вода со вкусом водорослей. Я начал с усилием грести руками, но не мог сдвинуть ноги.

– Пахан, ты что? – кричали мне с берега Сега и Руслан.

– Ап... ап... ап... – я не мог ответить, эта жуткая вода все больше и больше попадала мне в рот, нос.

Я посмотрел на берег. Сквозь брызги видел, как Анька бежит по берегу, машет руками и что-то орет. Вода наполнила уши, и, как отдаленным эхом, слышны были обрывки фраз «тонет, тонет». До берега ближе, решил я и попытался плыть в другую сторону, но как и прежде не мог сдвинуться с места. Ноги, эти ноги, они совсем меня не слушаются. Руки устали, я не могу делать усиленно движения, от этой противной воды уже тошнит. Миша плывет ко мне. Слава богу! Он близко! С берега какие-то мужики тоже двинулись ко мне, Анька орет, Никита снимает...

Меня тошнит, я больше не могу хлебать эту воду, в глазах мутнеет... Сквозь пелену я вижу своих друзей, они рядом, эти мужики тоже рядом, но почему меня никто не хватает, мне так тяжело... Все кричат. Что кричат? Я прислушиваюсь – «водоворот», «затягивает», «спасатели». Кто-то что-то мне кидает: «Хватай, парень, хватай!» Руки перестали слушать-

ся, я просто махаю, не могу ухватиться. С берега слышится вой сирены, ну наконец-то спасатели, сейчас меня вытащат!

Я так устал, мама, я скоро буду... Я чувствую, как ледяные мурашки проходят через все тело, руки уже не шевелятся, эта противная вонючая вода заполнила все... Ногами чувствую илистое дно, такое мягкое, нежное, как мамина щечка... Мама, мама, как я хочу сейчас обнять тебя, как я люблю тебя, мама...

Я еще слышу крики над водой, сейчас меня достанут, и я бегом к маме, только ничего ей не скажу, чтобы она не расстроилась. Где же эти спасатели?

Все, конец!

Мне было двенадцать лет, меня звали Паша. Тело мое лежит на дне пруда на глубине четырех метров.

Я поднимаюсь наверх. Руки и ноги шевелятся, но во рту вкус, этот ужасный вкус этой ужасной воды. Я сам вижу себя. Что это? Я умер? Поднялся. В воде много людей, все кричат, ныряют, вижу спасателей. На берегу стоит машина реанимации. Ну вот, сейчас достанут тело и меня откачают. Анька ревет, Никита уже не снимает. Он стоит, как столб, весь белый и не шевелится. А где же Миха? А вот они, еще в воде, возле того места, где мое тело.

– Стойте, стойте, в воду нельзя! – кто-то кричит.

Я поворачиваю голову и вижу маму, она пытается пробиться в воду сквозь оцепление из полиции. Она сейчас узнает, что я умер, а меня не откачали! Но почему же так и не до-

стают. Я слышал, человек может умереть всего на несколько минут, потом уже поздно будет реанимировать, они ведь могут не успеть. Врачи увели маму в машину. Я подошел к ней. Она не плачет, такие большие глаза, локоны красивые, наверное, накрутилась, пока ждала меня, правильно, сегодня же праздник – мамин выходной!

Солнце затянуло тучами, так всегда бывает после жары гроза. Два спасателя надевают водолазные костюмы, будут прочесывать дно. Всех выгнали из воды и с берега выгоняют. Моих друзей допрашивают полицейские. Сколько прошло время? Торопитесь, вы же можете не успеть! Никита включил видео одному полицейскому, я посмотрел в телефон – 16:45, а мы пошли купаться в 13:25... Я сел на берег. Все, они не успели... Что я скажу маме? Да ничего уже не скажу! Как же так получилось? Я же просто хотел окунуться, почему же поплыл? Почему забыл про маму? Почему не послушал Аньку? Столько почему! Я смотрел на воду, до острова ведь совсем недалеко. На берегу еще лежали мои вещи: мокрая от пота футболка, грязные шорты и старые ботсы. Мама обещала купить новые, когда получит зарплату, теперь не купит.

Небо стало совсем хмурое, вот-вот начнется ливень. Но зевак меньше не становилось. Мама вышла из машины реанимации и села прямо на песок к моим вещам. Она взяла футболку и прижала ее к груди. Некоторые люди подходили к ней, она ругалась, отгоняла их от себя. Из воды показались спасатели, наконец-то нашли. Они вынесли мое тело, врачи

подбежали, но, конечно, уже ничего не могли сделать.

Мама кинулась к ним, схватила меня за голову и закричала, так закричала, что гром прогремел.

– Паша, Паша, не отдам, никому не отдам!

Сверкнула молния, раскаты грома усилились, мама кричала. А может, это не гром? Может, это небо тоже кричало: «Нет, нет, не отдам!» А может, это всегда так, гром – это крик матери, потерявшей ребенка? Начался ливень. Полицейские и врачи пытались оттащить маму от тела, но она так крепко держала мою голову и кричала, а гром вторил ее крикам. Я был рядом и гладил ее красивые волосы. Мама, мамочка, прости!

Со спины к ней подошел врач и сделал укол в плечо, она даже не заметила. Наверно, это было какое-то снотворное, через несколько минут ее унесли на носилках в реанимобиль, а мое тело в другую машину.

Зеваки разбежались, и на пустом берегу остались лишь мои друзья. Несмотря на дождь, они сидели молча, смотрели вдаль. Миха, Сега, Руся, Никита, Аня... Мы больше не поиграем в футбол... Еще какое-то время я сидел с ребятами, они молчали. Потом прибежали мама Руслана и папа Сергея, и они все вместе ушли.

Я остался один. В парке рос огромный каштан, мы всегда прятались от дождя по ним, я пошел туда, хотя, по сути, мне сейчас было все равно: идет дождь или нет. Долго лежал. И что мне сейчас делать? Умер, это понятно, но я-то здесь! Ни-

кто меня не видит, никто не разговаривает. Я стал приведением? А где все остальные приведения?

Николайченко Павел Анатольевич – это я! Анатолий, мой отец, всегда был злой, ни тепла, ни ласки от него не чувствовал: приходит с работы, сядет на диван и все. На маму постоянно ругался: то пересолила, то недостирала, а она-то тоже работала, когда ей все успевать? Почему же любила? Когда уходил, столько слов плохих ей наговорил, так оскорблял ее, а она плакала. Я был рад, что его больше нет в нашей жизни. У Миши неродной отец, отчим, так он в тысячу раз лучше моего. Я мечтал, что мама встретит хорошего мужа и мы все вместе заживем счастливо, но а если не встретит, то я буду рядом и не дам ей плакать. В итоге что я наделал, я взял и умер! Мама осталась одна! Предал, сделал больно, как отец...

Валяться под деревом мне надоело, я пошел домой. Прямо как в кино, проходя сквозь стены. Дома на плите стояла сковорода с недожаренными котлетами и вареная картошка. Наверное, она все бросила и убежала. Как же так получилось?

Через какое-то время пришла мама с незнакомой мне женщиной.

– Может, мне остаться с вами?

– Нет, спасибо.

– И все же, у вас есть близкие люди? Лучше не оставаться одной хотя бы пару дней.

– Вы в меня столько успокоительного вкололи, я пару дней

спать буду.

– Елена Валерьевна, вот мой телефон, если что, сразу звоните в любое время суток.

Я заглянул в визитку: «Центр психологической помощи», Наталья Ивановна. Мама прошла в комнату, бросила визитку на тумбочку и рухнула в постель. Я лег рядом.

Утром начал трезвонить телефон. Звонили с работы, отец, дядя, тетя, он просто разрывался от звонков, но мама на него не реагировала, просто лежала и смотрела в потолок. Ближе к обеду кто-то позвонил в дверь. Я выглянул, это был отец. Мама так же не обращала внимания на звонок в дверь, отец начал стучать кулаком. «Что ты долбишь, – говорил я ему, – человеку плохо, уходи», конечно, он меня не слышал. Найдя в сумке ключи, он сам открыл дверь и, как вихрь, влетел в квартиру.

– Что валяешься, дура, – закричал с порога комнаты, – угробила сына и лежишь?

– Как ты смеешь... – мама соскочила с кровати.

– Что я смею? Что, говори? Добилась своего? Говорил отдать его мне в полную семью, такого бы не случилось!

Мама не могла вымолвить слова, ее скулы сжались и задрожали.

– Что глазенки свои выпучила? Сказать нечего, боялась одна остаться? Так вот осталась, теперь навсегда!

Она не сдержалась и дала ему пощечину.

– Как ты смеешь так говорить, Паша тебе не нужен был

никогда, ты за полгода даже не подумал, как мы тут живем. И не смей повышать на меня голос...

– Ты угробила его, ты, – не останавливаясь, орал отец, – самостоятельный он у тебя? Да? Это твоя вседозволенность, никогда не давала мне его воспитывать, добились? Воспитала?

– Замолчи, замолчи, – дрожащим голосом повторяла мать, – замолчи...

– Нет, не замолчу, а ты слушай! После того что ты вчера вытворила у пруда, тело для похорон тебе не отдадут, хоронить буду я, а ты не суйся! Я тебе скину в сообщении, где и во сколько состоится церемония прощания. Буду рад, если ты не придешь! Я все сказал!

Он вышел, хлопнув дверью, мама упала на кровать и зарыдала.

Я стоял рядом и гладил ее по голове, пытался успокоить, но не выходило ничего. «Мама, мама, где же та невидимая нить между нами, ты же говорила, что всегда чувствуешь меня, а сейчас что? Мама, услышь, я рядом! Мама!»

Телефон не умокал, она поставила его на беззвучный режим. Мне и самому надоело слушать эту мелодию. Опять мы лежали на кровати, глядя в потолок. Необходимо было что-то делать с ней, а что, я никак не мог придумать. Она не ела, не пила, не ходила и даже не курила ночью на кухне. Те недожаренные котлеты так и лежали на сковороде.

Утром нам опять позвонили в дверь, пришли ее подруги с

работы. «Мама, вставай, мама, тетя Люда пришла». Не встает. Я побежал в подъезд.

– Ну что, пошлите, – сказала тетя Валя.

Тетя Люда еще раз позвонила.

– Не открывает, может, ей там плохо стало, интересно, ключи запасные нигде не хранила? – поинтересовалась тетя Таня.

– Да нет, – ответила Люда, – у меня были, так Пашка потерял как-то, я их отдала.

«Мама, мама, вставай, они сейчас уйдут, мама». Они действительно уходили. Я часто терял ключи, а раз мама всегда на работе, запасные ключи были у бабы Нины, которая живет на первом этаже. Ее подруги об этом не знали. Все трое уже вышли из подъезда, я подошел к тете Люде, она была самая близкая подруга, и начал дергать ее за подол платья: «Тетя Люда, не уходи, тетя Люда, не уходи».

– Знаете, вы идите, а я еще поднимусь, беспокойно мне.

Может, она услышала меня? «Тетя Люда, ключи у соседки, ключи у соседки», – я говорил в пустоту, но так надеялся, что вдруг ее интуиция подскажет, что делать.

Она минут пять стояла у парадной, пытаюсь звонить, видимо, маме. В это время вышла баба Нина. Они не были знакомы, но виделись, когда Людмила приходила к нам.

– Вы к Леночке пришли? – спросила бабушка.

– Да, но она не открывает, хоть бы ничего больше не случилось.

– Так у меня ключи есть.

– Серьезно? Можете дать? Вот душа не на месте... Пожа-луйста.

– Конечно, пойдем, дорогая, ох, бедная Леночка, как же жить-то будет...

Зашли мы в квартиру вовремя, пока я уговаривал тетю Люду остаться, мама встала и хотела выпить каких-то таблеток. Люда вырвала из рук баночку, и они обе заплакали.

Сидеть смотреть, как они плачут, я не мог. Мама сейчас не одна, пойду погуляю. И я пошел по соседям. Кто-то пил чай, кто-то смотрел телевизор, я тоже присел посмотреть, пошел дальше. Надо было что-то делать, я не смогу ее уберечь, она даже не слышит меня. Я ходил из квартиры в квартиру, так дошел до соседнего дома. На пятом этаже я увидел плачущую девочку, она была такая маленькая, светленькая, как ангелочек, лежала в кроватке и обнимала зайца. «Что же ты плачешь, малышка?»

– У меня мама ушла.

– Так, стоп, ты меня слышишь?

– Да, – вытирая слезы, девочка смотрела на меня.

– И видишь?

– Да.

– И кто я?

– Ты мальчик, я тебя раньше видела.

Ничего себе, я до своей мамы не мог докричаться, а эта маленькая девочка меня понимает, ура, хоть есть с кем по-

говорить. Я прошелся по квартире, на кухне был мужчина в фартуке, готовил кашу. Наверное, это ее папа.

– Как тебя зовут, девочка?

– Милана.

– А куда твоя мама ушла? В магазин? Скоро придет, наверное, что ты плачешь? – я обнял ее за плечи в надежде успокоить.

– Нет, – слезы опять покатались по щекам, – она не придет, она ушла на небо.

Мы еще долго разговаривали, я рассказал ей сказку, Милана успокоилась. Мне пора было идти, вдруг тетя Люда ушла, и мама осталась одна. Но нет, они решили ночевать вместе и на следующий день идти на похороны моего тела. На ночь я остался в своей комнате, обдумывая план действий. Там девочка без мамы плачет, тут мама без сына плачет, вот бы их объединить. Всем было бы хорошо, да и папа там вроде хороший, сам кашу делает, а не как мой, только сидел и орал. Но как их познакомить? И я придумал!

С самого утра я был уже у Миланы, сидел ждал, пока проснется. Она открыла глаза, потянулась.

– О, Паша, ты опять к нам в гости пришел?

– Да, доброе утро, Милана, как спалось?

– Хорошо, мне снилась мама, сказала, что найдет меня.

– Я нашел твою маму!

– Честно-честно? Ты меня не обманываешь?

– Честно-честно, только она немного изменилась во внеш-

ности, но она такая же добрая и любит тебя.

– А где, где? – она спрыгнула с кровати и стала прыгать возле меня, глаза ее загорелись, а улыбка расползлась на все лицо. – Я хочу быстрее к ней!

В комнату зашел отец.

– Солнышко, ты проснулась? А с кем ты разговариваешь? Я показал ей знак молчания, приложив палец к губам.

– Ни с кем, папочка, – она радостно кинулась к нему, – мне просто снилась мамочка, сказала, скоро придет к нам.

На задумчивом лице мужчины появилась грустная улыбка.

– Давай, милая, иди умывайся, а я завтрак накрою.

Он вышел.

– А где мама? – шепотом спросила девочка.

– Я сегодня попозже приду и скажу, нужно будет быстро-быстро идти гулять, и на улице я тебе ее покажу, только помнишь, она немного изменилась, и ты сначала можешь ее не узнать, но потом обязательно узнаешь. Хорошо?

– Хорошо, я буду ждать!

Я сходил на свои похороны. Там был почти весь класс, все плакали. Как я устал от этих слез, от этих печальных лиц. Все подходили к маме, а ей от этого было еще хуже, тетя Люда и я отгоняли людей от нее.

Вот наступил час «Х». Главное, чтобы Милана смогла уговорить отца идти гулять. Я уверен, от этой встречи всем будет хорошо. Маму я обогнал минут на двадцать. За это вре-

мя Милана попросилась гулять, и мы вышли на детскую площадку, оттуда хорошо был виден наш подъезд. Я играл с Миланой в песочнице и следил, чтобы не пропустить маму и теть Люду.

– Милана, идут, идут!

Она встала и стала смотреть по сторонам.

– Вон, вон там пошли, вот твоя мама.

Милана побежала к ним.

– Мамочка, мамочка!

– Милана, стой! – папа рванул следом за девочкой.

– Мамочка, мамочка, – она добежала и обняла мамины колени.

Мама остановилась и присела к девочке.

– Мамочка, это ты? Ты вернулась?

Слезы начали капать с маминых глаз, она молча обняла Милану, в это время подошел отец.

– Солнышко, ты почему убежала, – он хотел взять ее за руку.

– Папа, это мамочка, ты что, ее не узнаешь?

Мужчина вежливо извинился за поведение дочери, но она никак не отпускала мою маму, буквально повисла на ее шее.

– Пойдем на площадку, солнышко, – сказала мама, только тогда Милана отпустила ее и радостная побежала на качели.

– Ради бога, извините Милану, – смущенно начал отец, – девочка совсем недавно потеряла мать, может, она в вас увидела что-то похожее.

– Ничего страшного, я рада была поднять ей настроение.

Тетя Люда распрощалась и поехала домой, а мы все четверо играли на площадке. Милана заполнила собой весь день, отвлекла от похорон, мне показалось, вдохнула жизнь в мою маму. Время близилось к вечеру. Мне было понятно, что если сейчас они разойдутся, то больше и не встретятся, они даже толком не познакомились и уж тем более не обменялись номерами телефонов. Я позвал Милану за горку, нужно было обо всем договориться.

– Ну как тебе мама?

– Самая-самая лучшая, – сияла от счастья девочка.

– Если не хочешь, чтобы она еще раз пропала, тебе нужно не отпускать ее, понятно?

– Я никому не отдам свою маму.

– Милана, – послышался голос отца, – пора бы домой.

Девочка выбежала из-за горки прямо к маме, схватила ее за колени.

– Мамочка, ты больше не уходи от нас, пошли домой!

Родители переглянулись, молчаливый вопрос «что делать?» повис между ними.

– А пошлите готовить ужин? – наконец-то сказал мужчина.

– Да, да, – трепетала Милана, дергая маму за руку.

– Пошлите... – и мама пошла.

У меня камень с плеч упал, получилось, мама не пойдет в нашу квартиру, где все кричит о том горе, что произошло

со мной.

Девочка не дождалась ужина, по приходу домой сразу уснула, прям в кресле.

– Ну я пойду, – робко сказала мама, – миссия моя выполнена.

– Может, чая? Вы же целый день с нами были, ничего не ели.

Она согласилась. Я сидел рядом и ждал, пока они начнут знакомиться, но они просто молча пили чай. Ох уж, эти взрослые! Вот-вот мой план по воссоединению семей рухнет. Что делать, будить Милану? Я со всей силы стукнул по столу, хотел прервать молчание, и у меня получилось, со стола упала ложка. Они, как в кино, оба наклонились за ней и стукнулись лбами. Оба захихикали, ну да ладно, хоть так.

– Меня, кстати, Александр зовут.

– А я Елена, вот и познакомились.

Мужчина смотрел на маму таким ласковым взглядом, было понятно, что это симпатия, может, и влюбится потом. Нужно только время.

– Я весь вечер хотел спросить, но не решался. Вы в такой одежде... У вас траур?

– Да, – мамин голос наполнился скорбью, – я шла с похорон сына, когда подбежала Милана.

– Примите мой соболезнования и простите, вам так плохо, а мы со своими играми пристали.

– Да нет, что вы, наоборот, спасибо вам, что в такой мо-

мент вы были рядом.

– А что случилось?

– Три дня назад он утонул в нашем парке.

– Я слышал эту историю, говорят, он в водоворот попал, а спасатели в пробке застряли, у парня не было шанса... Ой, простите.

Вот теперь мне стало понятно, почему меня никто не спасал.

– Ничего уже не исправить, – мама отвернулась от Александра, вытерла слезу, – спасибо за чай, мне нужно идти.

Она быстро встала из-за стола и пошла в прихожую.

– Елена, что ж вы так быстро, можно, я вам завтра позво-
ню?

Он догнал маму у двери, и, слава богу, они обменялись номерами. Я уверен, Александр позвонит.

Мама пришла домой, выкинула эти испорченные котлеты, которые уже пахивали на всю квартиру, обняла мое фото и уснула. Первый раз за все эти дни она спала, не просто лежала, таращась в потолок, а спала. Я все правильно сделал, что познакомил их.

Александр позвонил на следующий день... Маме дали отпуск на работе, чтобы она пришла в себя, и каждый день мы играли все вместе. Было так здорово: настоящая семья – мама, папа, сестричка и я. Как жаль, что меня видела только Милана. Как жаль, что мы с мамой нашли такого классного папу, когда меня уже нет. Звучит как-то сумбурно, но так

Оно и есть.

Какое-то чутье мне подсказывало, что я скоро уйду насовсем...

– Завтра Паше девять дней. Надо на кладбище идти... Не могу... не могу принять то, что его нет... Мне кажется, он где-то рядом.

Александр прижал ее к плечу.

– Пошли вместе, сделаем бутерброды, посидим там втроем. Мы с Миланой ходим так к ее маме, знаешь, идем как в гости, надеваем красивую одежду, берем угощения, на месте сидим, разговариваем с ней, мы же в гости пришли. Принимаем ситуацию иначе. Паша на небе, он стал ангелом и смотрит на нас.

Он продолжал обнимать ее и гладил по голове, как маленькую девочку. Да, я смотрел на них, но я не ангел... Как-то так! Вечером я услышал, что мне нужно уходить. Я не видел, кто говорил, но поверил и пошел к Милане. Нужно было дать напутствия, как-никак я ей свою любимую мамочку передаю. Было поздно, но девочка не спала, разговаривала со своим зайцем. Ей сказали, что завтра идут в гости к мальчику, который на небо ушел. И вот она лежала обсуждала, что ей надеть в гости.

– Солнышко! – я отвлек ее от раздумий.

– Паша, привет, а почему ты так поздно?

– Я завтра уйду на небо.

– Почему, тебе не нравится со мной играть? – девочка на-

дула губы.

– Миланочка, ну что ты, – я погладил ее по щеке, – очень нравится, я люблю тебя, твою маму, твоего папу. Вы все такие хорошие.

– Да, а почему уходишь?

– Мне сказали... Ну ладно, я пришел попросить тебя не бросать нашу маму. Не отпускать ее никогда и не обижать. Если она уйдет – это навсегда.

– Паша, я тебя тоже не отпускаю.

– Я вернусь потом.

– Когда?

– Помнишь, когда твоя мама ушла на небо, потом вернулась в другом виде?

– Да.

– Я тоже вернусь в другом виде, если мама и папа будут дружно жить, я вернусь, только я буду маленький-премаленький.

– Как лялечка?

– Да, как лялечка, но ты же все равно будешь меня любить?

– Да, да, я буду тебя на коляске катать.

– Ну вот и все, договорись, а теперь спи давай.

Я поцеловал ее в лобик и пошел домой к маме.

Александр, встав очень рано, нажарил оладьи, как это ни странно, сделал бутерброды и чай в термосе. Так собирался, словно правда на семейный пикник идут, а не на кладбище.

Может, всем так и надо: да, случилось горе, ничего не поделаешь, ничего не исправишь, и надо продолжать жить дальше, ходить на пикник к своим близким и верить, что они ангелы и всегда рядом.

Когда в назначенное время подошла мама, Александр и Милана были полностью готовы.

– Какие вы красивые, – удивилась мама, – а я как-то просто оделась.

– Ну что же ты, мамочка, мы же в гости идем. Я сейчас дам тебе красивый ободочек, и ты будешь тоже нарядная.

Пока мы ехали, я стал исчезать. Все, пришло мое время.

– Милана, – девочка обернулась на меня, – я ухожу, пока!

Но помни, я вернусь, обязательно вернусь.

– Пока...

На кладбище было тихо и безлюдно. Елена, Александр и Милана расположились за столиком.

– Ой, фотография упала, – женщина подошла к кресту, поправила фото.

– Мальчик Паша ушел, – сказала Милана.

– Ты знаешь его? – удивился отец.

– Конечно, знаю, он с нами играл. Это он сказал, что моя мама вернулась, показал мне ее, – она посмотрела на Лену, – если бы не мальчик Паша, я бы не узнала тебя, мамочка.

Взрослые остолбенели и смотрели друг на друга, а Милана продолжала:

– А сегодня он пришел и сказал, что уходит на небо. Ес-

ли ты, мамочка, больше не уйдешь от нас, то он вернется...
обязательно... честно-честно вернется...